

Е. Ф. Талаш

ОТРАЖЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПЕРФЕКЦИОНИЗМА В РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Предпринята попытка систематизации существующих научных представлений о перфекционизме посредством контент-анализа и факторизации содержательных компонентов явления, поскольку многочисленные эмпирические исследования психологических закономерностей этого феномена осуществляются в настоящее время исходя из различных терминологических определений.

The article is an attempt to systemize the existing scientific ideas of perfectionism through a content analysis and factorization of the content component of the phenomenon, since numerous empirical studies into psychological patterns of this phenomenon are conducted at the moment on the basis of different terminological definitions.

Ключевые слова: перфекционизм, совершенство, деятельность, личность, статистическая обработка данных.

Key words: perfectionism, perfection, activities, personality, statistical data processing.

Явление перфекционизма лишь недавно стало объектом пристального внимания российских ученых, порождая массу интерпретацион-

ных версий и новых направлений исследований. Термин «перфекционизм» в отечественном психологическом тезаурусе начал употребляться в XXI в.

Научной разработкой проблемы перфекционизма первыми в России занялись Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогорова и Т. Ю. Юдеева. По мнению данных ученых, современная социокультурная ситуация способствует развитию расстройств аффективного спектра личности путем культивирования эмоциональной сдержанности и рациональности, компульсивного стремления к совершенству и идеалу. Указанными учеными осуществлен ряд исследований, обнаруживающих тесную взаимосвязь перфекционных и депрессивных тенденций. Результаты их научных разработок выявили, что перфекционизм стал не только «болезнью культуры» [4, с. 43], но и «важной характеристикой человека нашего времени» [5, с. 74].

В работах других ученых продолжилось интенсивное изучение связи перфекционизма с психопатологией: депрессивными [3; 20; 21; 23] и тревожными расстройствами личности [20; 23], суицидальным риском [18; 20; 22], нарушениями пищевого поведения [17; 19], нарциссизмом [10] и шизофренией [15].

Позднее контекст обсуждения проблематики перфекционизма был значительно расширен. Ученые стали рассматривать перфекционизм как особенность одаренных детей [1]. Появились также исследования, обнаруживающие связь данного феномена с враждебностью [11; 20], агрессивностью [11], эмоциональным выгоранием [12], социально-психологическими установками [8], мотивацией [2], самооценкой [2], самоактуализацией [13], самоотношением [7; 14] и Я-концепцией [8].

Выявлено, что причинами возникновения перфекционных тенденций выступают не только масштабные социокультурные особенности [4; 10; 17; 19], но и семейный микроклимат [3; 20; 21]. Отечественные психологи отмечают, что перфекционисты воспитаны в обстановке эмоционального отвержения и чрезмерной требовательности со стороны значимых взрослых.

Кроме того, российскими психологами проводится научно-исследовательская работа по созданию оригинальных методик [23] и адаптации зарубежных опросников измерения различных аспектов перфекционистских тенденций личности [6; 9; 24; 25].

Итак, на сегодняшний день ученые в Российской Федерации реализовали широкий комплекс эмпирических исследований, внося существенный вклад в раскрытие природы перфекционизма и выявляя закономерности психологических проявлений феномена в различных социальных группах. Как мы обнаружили, наиболее популярными выборками для изучения являются пациенты психиатрических клиник и субъекты образовательного процесса.

Однако хотя научные представления о перфекционном стиле личности претерпели определенную эволюцию, данное явление не имеет

полноценного содержания, часто выступая как модное направление исследований. По сей день отсутствует общепризнанная трактовка перфекционизма, несмотря на то что для российской психологии характерно четко и ясно определять функциональную значимость терминологических категорий.

Анализируя свежие научные публикации, посвященные изучению перфекционных установок личности, мы столкнулись с принципиально различными трактовками центрального понятия. Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о феноменологии перфекционизма, результатом чего является сложный и хаотичный характер данного термина. Более того, в процессе изучения литературы по заявленной проблеме мы обнаружили более двух десятков научных статей, авторы которых не придали перфекционизму содержательного наполнения. Это свидетельствует о критической теоретической аморфности данного явления.

Таким образом, становится очевидной необходимость обобщения существующих научных подходов к определению перфекционизма. Поэтому нами был проведен контент-анализ российской литературы, касающейся проблем перфекционизма личности. Анализу подверглось 91 определение феномена «перфекционизм» из 33 научных источников.

Изучение дефиниций перфекционизма осуществлялось посредством контент-анализа Б. А. Еремеева. С помощью оригинальной методики оказывается возможным выделить *естественные* для совокупного субъекта категории при описании явления. К тому же данный метод качественной обработки текстовой информации позволяет избежать субъективности и тенденциозности традиционного контент-анализа.

Контент-анализ естественных категорий дает возможность обнаружить существенные составляющие образа того или иного явления, отраженного в сознании людей. Базой этого психолингвистического анализа выступают значения явлений, представленные в словесной форме. В нашем исследовании в качестве единицы наблюдения было взято слово, имеющее предметное значение. Слово учитывалось независимо от вкладываемого в него авторского смысла, а интерпретация полученных теоретических конструктов осуществлялась в соответствии со словарными толкованиями [16]. Для статистической обработки данных были отобраны слова, наиболее часто встречающиеся в научных определениях (не менее 7 раз). Значимые корреляционные связи между семантическими единицами (словами) были использованы для построения «картины» научных представлений о перфекционизме. Математическая обработка данных осуществлялась посредством r_s -критерия Спирмена с использованием пакета компьютерных программ STATISTICA 6.0.

В таблице 1 представлены сведения о количестве текстов, исходных словарных массивов и слов, учтенных в процедуре верификации данных, а также их процентное соотношение.

Таблица 1

**Количественные данные о текстовой информации,
использованной в статистической процедуре
исследования теоретических конструктов перфекционизма**

Количество текстов	Исходный словарный массив		Слова, учтенные в статистической процедуре	
	Абсолютное число	%	Абсолютное число	%
91	255	100	13	5

82

В результате статистической обработки эмпирических данных обнаружено, что перфекционизм в отечественной литературе представлен синкретно и неоднозначно, характеризуется необходимым наличием одновременно многих условий (рис.).

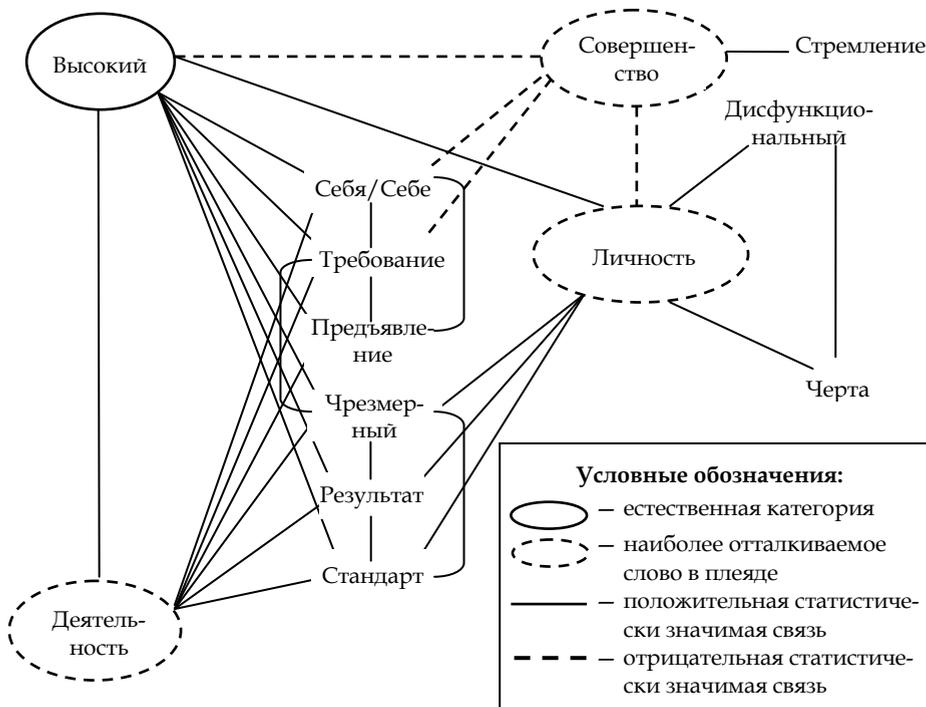

Рис. Корреляционные плееды слов, отражающие содержание феномена перфекционизма в отечественной психологической литературе

При анализе определения понятия «перфекционизм» в изученных нами источниках научной информации была выявлена естественная категория *высокий*, указывающая, в соответствии со словарной интерпретацией, на важность, выдающееся значение явления [16]. Данная семантическая единица выступает смысловым акцентом для двух корреляционных плеед.

Связь «высокий — деятельность — результат — чрезмерный — стандарт — личность» показывает, что сутью перфекционизма является некий значительный итог занятий человека, соответствующий завышенным эталонам.

Смысловая цепочка «высокий — деятельность — предъявление — требование — себе» акцентирует внимание на важности обращения притязаний к самому себе в процессе занятий перфекциониста.

Информационный блок «личность — дисфункциональный — черта» обнаруживает деструктивные свойства человека, являющегося носителем перфекционистских установок в своем сознании. Таким образом, перфекционизм предстает как важный фактор уязвимости персонального психологического благополучия.

Контекст «совершенство — стремление» определяет перфекционизм как настойчивое желание достичь высшей степени достоинства. Особый исследовательский интерес представляют выявленные отрицательные корреляции «совершенства» с другими терминологическими единицами — оно не имеет прямого отношения ни к «себе», ни к «личности», оно не «требуется» и оно не «высокое». Следовательно, совершенство — это низкое, совсем необязательное явление, не имеющее атрибутивных характеристик. В свою очередь, взаимосвязь «совершенства» со «стремлением» делает перфекционизм аномальной и асоциальной потребностью, в соответствии с научными трактовками.

По результатам проведенного контент-анализа естественных категорий обнаружено, что перфекционизм интерпретируется в источниках научной информации как *патологически настойчивое желание деструктивного человека достичь достоинства и итог работы, ориентированной на завышенные эталоны, обращенные человеком на себя самого*. Однако полученная формулировка неоптимальна ввиду эклектичности, поэтому имеет смысл дальнейшее уточнение содержательных компонентов перфекционного стиля личности.

С целью выявления скрытых признаков, влияющих на структуру перфекционизма, полученные нами массивы эмпирических данных были подвергнуты процедуре факторизации с использованием вращения varimax. По итогам математической обработки семантических категорий выделено четыре фактора, охватывающих в совокупности $\approx 70\%$ общей дисперсии (табл. 2).

Таблица 2

Результаты факторизации структурных компонентов перфекционизма

Фактор	Объяснительная способность, %	Наполняемость	Нагрузка
Результат завышенных стандартов	27,3	Результат	0,814
		Высокий	0,807
		Чрезмерно	0,781
		Стандарт	0,761

Фактор	Объяснительная способность, %	Наполняемость	Нагрузка
Самодетерминация	18,6	Предъявление	- 0,954
		Требование	- 0,863
		Себя / себе	- 0,832
Стремление к совершенству	14,0	Стремление	- 0,923
		Совершенство	- 0,848
Патогенная характеристика	9,5	Дисфункциональный	0,804
		Черта	0,747

Проанализировав состав теоретических конструктов доминирующего фактора (27,3 % общей дисперсии), мы назвали его *результатом завышенных стандартов*. Данный фактор включает такие семантические единицы, как *результат, высокий, чрезмерно и стандарт*. Это позволяет судить о предикторах формирования перфекционных установок в сознании носителя – систематическая постановка слишком сложных целей, в достижении которых просто необходимо соответствовать безукоризненному эталону, доводит нормальную самосовершенствующуюся личность до патологического состояния бесконечной погони за идеалом. Именно ориентация на парадоксально высокие критерии успешности отравляет жизнь перфекциониста, мешая получать от нее удовольствие. Так обнаружен акцент научных толкований на результирующей стороне исследуемого явления, т. е. на том, что при наличии определенных условий перфекционизм становится закономерным новообразованием.

Содержательное наполнение второго фактора (включающее в себя следующие категории – *предъявление, требование и себя/себе*) позволило определить его как *самодетерминацию* (18,6 %). Следовательно, теоретически перфекционизм предполагает саморазвитие субъекта путем обращения действий на себя. Данная трактовка перфекционизма отражает фундаментальную гуманистическую установку психологии на активность человеческой природы в вопросах раскрытия собственного потенциала.

Третий фактор – *стремление к совершенству* (14 %) – содержит теоретические конструкты *стремление и совершенство*. Таким образом раскрывается специфика мотивационного компонента регуляции взаимодействия перфекциониста с окружающей действительностью, заключающаяся в потребности приблизиться к идеальному образу. Это также согласуется с ортодоксально гуманными представлениями о том, что самосовершенствование и самоактуализация представляют собой естественные стимулы человеческого развития.

Объединение категорий *дисфункциональный* и *черта* в один фактор обнаруживает наличие у перфекционизма *патогенной характеристики* (9,5 %). Это является, в частности, следствием широкого рассмотрения российскими учеными проблематики перфекционизма через призму патологии личности, склонности соотносить его с осо-

бым синдромом потенциально деструктивных психологических особенностей.

Следует обратить внимание на любопытный факт — ключевые для отечественной психологии категории «деятельность» и «личность» в процессе факторизации компонентов перфекционизма были нивелированы. Это вновь свидетельствует о теоретической загруженности данного сложного феномена, которая обезличивает его, делает статичным и неполноценным.

Проведенный анализ источников определений перфекционизма позволяет выделить наиболее распространенные интерпретации феномена. Авторы научно-исследовательских работ склонны полагать, что перфекционизм — это:

- 1) результат чрезмерно высоких стандартов деятельности;
- 2) предъявление требований себе;
- 3) стремление к совершенству;
- 4) дисфункциональная черта личности.

Однако автономное употребление этих определений примитивизирует данное явление, акцентируя внимание читателя лишь на одном из его аспектов. Проведенное нами исследование, со своей стороны, позволяет преодолеть указанное противоречие.

Итак, в результате теоретического анализа и математической обработки текстовой информации были определены существенные признаки явления и выработан феноменологический концепт перфекционизма, релевантный научным представлениям российского психологического сообщества. Психологические публикации отражают следующую трактовку **перфекционизма**: это *результат завышенных стандартов деятельности, предъявляемых себе личностью, аномально стремящейся к совершенству*. Эта интерпретация включает как позитивные аспекты перфекционизма (субъектную позицию перфекциониста и стимул к саморазвитию), так и негативное влияние феномена на психологическое благополучие носителя (нереалистичное целеполагание и склонность к психологическим расстройствам).

Список литературы

1. Богоявленская Д.Б., Богоявленская М.Е. Психология одаренности: понятие, виды, проблемы. Вып. 1. М., 2005.
2. Валу́йская Т.Л. Психологические особенности студентов-отличников // Ананьевские чтения — 2009 : матер. науч. конф. СПб., 2009. С. 91 — 93.
3. Воликова С.В., Холмогорова А.Б., Галкина А.М. Родительский перфекционизм — фактор развития эмоциональных нарушений у детей, обучающихся по усложненным программам // Вопросы психологии. 2006. № 5. С. 23 — 32.
4. Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. Перфекционизм, депрессия и тревога // Московский психотерапевтический журнал. 2001. №4. С. 18 — 48.
5. Гаранян Н.Г. Психологические модели перфекционизма // Вопросы психологии. 2009. №5. С. 74 — 83.

6. Грачева И.И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюита и Г. Флетта // Психологический журнал. 2006. №6. С. 73 – 81.
7. Жебрун Я.О. Особенности коррекции самооотношения у лиц с Я-ориентированным перфекционизмом // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. №5. С. 23 – 27.
8. Жебрун Я.О. Социальные установки как фактор формирования Я-образа студента-перфекциониста // Вестник Бурятского университета. 2009. №5. С. 20 – 24.
9. Золотарёва А.А. Адаптация методики «Шкала перфекционистской самопрезентации» П. Хьюита // Психологический журнал. 2011. №6. С. 59 – 66.
10. Кашина О.П. Проблема перфекционизма и нарциссизма в современном обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2010. №2. С. 41 – 46.
11. Косороткина М.С., Польская Н.А. Исследование взаимосвязи показателей перфекционизма и агрессивности // Ананьевские чтения – 2010 : матер. науч. конф. СПб., 2010. С. 212 – 214.
12. Ларских М.В. Исследование перфекционизма личности в профессиональной деятельности учителя // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Психология и педагогика. 2010. №6. С. 138 – 141.
13. Малкина-Пых И.Г. Исследование самоактуализации и перфекционизма в структуре личности // Мир психологии. 2010. №1. С. 208 – 217.
14. Миронова Т.Л., Дондупова Э.В. Особенности самооотношения студентов, склонных к перфекционизму // Вестник Бурятского университета. 2010. №5. С. 88 – 100.
15. Мишанова А.В., Антохин Е.Ю. Матюшков С.В. и др. Структура перфекционизма больных, длительно страдающих шизофренией // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2010. №39. С. 1 – 8.
16. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2008.
17. Парамонова В.В. Феномен телесного перфекционизма как социокультурная патология // Культурно-историческая психология. 2009. №3. С. 34 – 41.
18. Соколова Е.Т., Цыганкова П.В. Перфекционизм и когнитивный стиль личности у лиц, имевших попытку суицида // Вопросы психологии. 2011. №2. С. 90 – 101.
19. Тарханова П.М., Холмогорова А.Б. Социальные и психологические факторы физического перфекционизма и неудовлетворенности своим телом // Психологическая наука и образование. 2011. №5. С. 52 – 60
20. Холмогорова А.Б., Гараян Н.Г., Евдокимова Я.Г. и др. Психологические факторы эмоциональной дезадаптации у студентов // Вопросы психологии. 2009. №3. С. 16 – 26.
21. Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Полтунова Е.В. Семейные факторы депрессии // Вопросы психологии. 2005. №6. С. 63 – 71.
22. Цыганкова П.В. Взаимосвязь перфекционизма с особенностями самосознания при аутодеструктивном поведении // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки. 2010. №2. С. 28 – 32.
23. Юдева Т.Ю. Перфекционизм как личностный фактор депрессивных и тревожных расстройств : дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
24. Ясная В.А., Зурабова А.М. Апробация методики измерения перфекционизма Р. Слейни «Почти совершенная шкала» // Матер. междунар. молодежного науч. форума «Ломоносов-2011: связь времен и поколений». М., 2011. URL:

http://lomonosov-su.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_22_1449.htm (дата обращения: 18.09.2012).

25. Ясная В.А., Еникополов С.Н. Апробация шкал измерения перфекционизма на российской выборке // Психологическая диагностика : науч.-метод. и практ. журн. 2009. №1. С. 101 – 120.

Об авторе

Екатерина Фёдоровна Талаш – асп., Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре.

E-mail: talash_ka@mail.ru

About authors

Yekaterina Talash, PhD student, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur.

E-mail: talash_ka@mail.ru